

Вэй Ло и Чан Хун пришли в Сливовый Двор четвертой ветви, чтобы увидеть этого ребенка, который только на словах был их младшим братом. Честно говоря, Вэй Ло не могла позволить себе испытывать какие-либо хорошие чувства к этому ребенку. Даже если не вспоминать о его злых поступках и порочном характере в прошлой жизни, того, что он был сыном госпожи Ду, было достаточно, чтобы она его не любила.

Но они не могли не увидаться с ним. Вэй Кунь хотел, чтобы они пришли сюда, поэтому они должны были явиться.

Вэй Чан Ми был еще мал, и его тело было слабым. Госпожа Цинь договорилась, чтобы он временно жил с ней в одной комнате.

Пройдя через дверной проем, они увидели палисандровую колыбель в главной комнате. Госпожа Цинь стояла рядом с колыбелью и переодевала Вэй Чан Ми в детскую одежду. Позади нее были две кормилицы, одетые в сливово-фиолетовую одежду.

Вэй Ло шагнула вперед. Она поднялась на цыпочки, чтобы заглянуть внутрь колыбели. Она увидела только маленького, худого ребенка с ярко-красным лицом. Его сжатые черты лица и тонкое тело совсем не выглядели хорошо.

Госпожа Цинь улыбнулась и жестом попросила Чан Хуна подойти ближе. Она подняла Чан Хуна, чтобы он смог увидеть ребенка.

Она спросила: "Что думаешь? Твой младший брат милый?"

Оба ребенка ответили в один голос: "Такой уродливый".

Госпожа Цинь не могла удержаться от смеха, затем она погладила их головы и терпеливо объяснила: "Ваш младший брат еще мал. Все новорожденные дети выглядят вот так. Со временем он станет выглядеть лучше".

Вэй Ло не сказала ни слова. Независимо от того, как Вэй Чан Ми будет выглядеть в будущем, он ей не понравится. У него была мать со злым сердцем. Виноват он в том или нет, но ему было суждено родиться нелюбимым.

Младенец услышал звук голосов и крикнул два раза, чтобы привлечь внимание. Кажется, он проснулся. Он потер щеки сжатыми кулачками, а затем медленно открыл глаза. Его длинные и узкие глаза были очень похожи на глаза госпожи Ду. Когда он вырастет, его глаза станут жестокими и суровыми, как у человека, с которым трудно поладить.

Сейчас он смотрел на всех мягкими темными глазами. Его взгляд остановился на А Ло и Чан Хуне, словно ему было любопытно.

А Ло не понравился его взгляд. Она протянула руку, чтобы закрыть их, но он без предупреждения сжал один из ее пальцев. Пролепетав что-то, он поднес палец ко рту и облизал его! Вэй Чан Ми сунул ее большой палец себе в рот.

А Ло была застигнута врасплох и лишь широко раскрыла глаза, тревожась. Рот младенца был мягким, влажным и полным слюны. Она быстро убрала руку.

А Ло с отвращением потрясла рукой и сказала: "Как противно..."

Вэй Чан Ми не знал, что его ненавидят. Он моргнул и продолжил смотреть на А Ло.

Госпожа Цинь рассмеялась. Смеясь, она протянула Вэй Ло платок, чтобы вытереть руку.

"Похоже, Чан Ми действительно любит А Ло. Он хочет съесть твой палец, едва увидев тебя..."

На лице А Ло появилось недовольство. На что это было похоже? Он явно сделал это со злости! Он облизывал ее палец. Такой грязный.

Как и ожидалось, этот малыш был похож на госпожу Ду тем, что вызывал неприязнь и отвращение у остальных.

После того, как Вэй Ло вытерла палец, она отступила в сторону. Она сморщила свое маленькое лицо, когда смотрела, как кормилица кормит Вэй Чан Ми. Хотя Вэй Чан Ми был худым и маленьким, он безо всякого сомнения сосал молоко. Она видела, как он зарылся лицом в грудь кормилицы и с живым интересом пил. Он все еще не напился, поэтому кормилица переложила его на другую сторону. Попив еще немного, он наконец насытился.

У него был такой большой аппетит.

Вэй Ло держалась за щеку и молча думала. Она увидела Вэй Чан Ми, так что не было причин оставаться. Как только А Ло с Чан Хуном решили вернуться, человек с глазами феникса, одетый в темную пурпурно-красную одежду и замшевые сапоги, внезапно торопливо вошел в комнату.

Это была Вэй Чжэн.

Лицо Вэй Чжэн было бледным. А Ло не знала, было ли это из-за ветреной погоды или по другой причине. Вэй Чжэн стояла у двери и пыталась, пока не отдышалась, а затем осмотрелась по сторонам. Ее глаза остановились на ребенке, которого держала на руках госпожа Цинь. Не сказав ни слова, она подбежала к ним.

Госпожа Цинь спросила Вэй Чжэн, почему она была здесь. Вэй Чжэн поджала губы и протянула руку, чтобы схватить Вэй Чан Ми!

Удивившись, госпожа Цинь крепче прижала ребенка. Однако, Вэй Чжэн не хотела отпускать.

Госпожа Цинь переживала, что они случайно ранят ребенка своим перетягиванием каната, так что она могла лишь ненадолго ослабить хватку и спросить строгим голосом: "А Чжэн, что ты делаешь?"

Вэй Чжэн схватила Вэй Чан Ми и сердито посмотрела на людей в комнате: "Он мой младший брат. Он ребенок моей мамы, не твой! Я собираюсь вернуть его моей маме".

Так как Вэй Чжэн была еще маленькой, она не знала, как правильно держать ребенка, так что Вэй Чан Ми было очень неудобно. Он был всего лишь младенцем. Когда ему было неудобно, он мог выразить это только одним способом. Плач. Вэй Чан Ми громко ревел и извивался в ее руках. Его крики были душераздирающими.

Госпожа Цинь поспешно шагнула вперед и сказала: "Чан Ми плачет. Быстро отдай его кормилице. Будь послушной, А Чжэн. Твой младший брат еще маленький. Если ты будешь держать его так, он пострадает..."

Вэй Чжэн покачала головой, крепко держа младенца, и сказала: "Не отдам. Я не отдам его тебе. Моей маме очень грустно без моего младшего брата. Она плакала!" Сказав это, она повернулась, чтобы выйти на улицу. Вэй Чан Ми плакал, пока мог дышать. Он нетерпеливо посмотрел на госпожу Цинь с жалобным выражением лица.

Госпожа Цинь поспешно махнула служанкам, чтобы они остановили Вэй Чжэн. Но тело Вэй Чжэн было маленьким, а движения ловкими. Она наклонила голову и увернулась от рук служанок.

Увидев, что Вэй Чжэн почти добежала до крыльца, госпожа Цинь рассердилась. Как только она собиралась сказать слуге, чтобы тот сообщил Вэй Куню, она увидела, что Вэй Чжэн внезапно остановилась.

Госпожа Цинь неуверенно шагнула вперед. Когда она подошла к Вэй Чжэн, она увидела, в чем дело.

Вэй Чан Ми только что выпил молоко и его держали в неудобном положении, поэтому его вырвало. Молоко, которое вышло из этого малыша, было на шее и одежде Вэй Чжэн. Зная, что госпожа Цинь была рядом, он что-то лепетал и плакал.

Госпожа Цинь взяла Вэй Чана на руки и посмотрела на Вэй Чжэн, которая вся перепугалась.

Лучшее, что она могла сделать – приказать служанкам: "Отведите пятую мисс внутрь и переоденьте. В следующий раз, когда пятая мисс посетит Сливовый Двор, сначала сообщите мне".

Служанки увели Вэй Чжэн.

Стоявшая неподалеку, А Ло больше не могла сдерживать свой смех, когда ее уводили. Она держалась за живот и смеялась. Ее смех был мелодичным и чистым, а улыбка – яркой.

Вэй Чжэн обернулась, чтобы свирепо посмотреть на нее, униженная и разгневанная.

Когда Вэй Кунь вернулся из Императорской Академии Ханьлинь, наступили сумерки. Разноцветный закат блистал. Красное и оранжевое сияние раскинулось по глазурированной черепице. Резиденция Герцога Ин была окутана поднявшимися розовыми облаками.

Он узнал от слуг о ситуации во Дворе Гингко. После того, как он сменил официальную одежду и надел фиолетовую кашемировую, он решил пойти туда посмотреть.

Во Дворе Гингко было шумно весь день. И теперь, наконец-то, стало тихо. Было тихо до такой степени, словно внутри не было ничего живого, и весь двор находился в угнетении.

Он вошел в комнату госпожи Ду и обошел перегородку, украшенную четырьмя радостными сороками, он увидел ее сидящей на полу, словно она лишилась души. Ее волосы были растрепаны, а одежды тонкие. На ней был только плащ, накинутый на одежды.

Была зима. И хотя в комнате горела жаровня, пол, скорее всего, был ледяной и холодный. Но она, казалось, совершенно ничего не чувствовала, будто потеряла способность думать. Ее слезы высохли. Остались только отчаяние и пустота.

Голова госпожи Ду была опущена. Внезапно появилась пара заснеженных ботинок. Туфли были расшиты золотой нитью. Она подняла голову и посмотрела на Вэй Куня без радости и печали. Она думала, что закончила плакать, но слезы потекли снова.

Она подползла к Вэй Куню, схватила его за руку и умоляла: "Мастер, Чан Ми - ребенок, которого я носила десять месяцев. Ты не можешь так со мной поступить... у четвертой старшей невестки уже трое сыновей. Чан Ми будет страдать и ему будет тяжело, если он останется там. Я умоляю тебя вернуть моего ребенка. Он мой сын... он мой сын..."

Даже сейчас она плохо думала о других людях. Она абсолютно не задумывалась о своих сомнительных действиях.

Вэй Кунь посмотрел на нее с неясным выражением лица и спросил: "Твое сердце болит за Чан Ми?"

Госпожа Ду несколько раз кивнула. Он был ее сыном. Как могло не болеть ее сердце?! Прошел лишь один день, но она бесчисленное количество раз думала, хорошо ли ему живется. Плакал ли он? Доставлял ли он неприятности? Хорошо ли с ним обращалась четвертая старшая невестка? Или была с ним жестока? Чем больше она думала, тем более беспомощной она себя чувствовала. Чем больше она думала, тем больнее ей становилось.

Вэй Кунь кивнул и спросил: "Думала ли ты, что я буду чувствовать, когда продашь А Ло работоторговцам?"

Его слова застали ее врасплох. Вскоре она вдруг поняла. Это была месть. Он хотел, чтобы она почувствовала боль от разлуки с ее плотью и кровью. Она открыла рот, но не могла сказать ни слова. Она знала, что должна признать свою ошибку прямо сейчас, но слова не выходили...

Она крепко держала Вэй Куня за руку и надеялась, что он подумает об их долгом браке и простит ее в этот раз.

К сожалению, этого не произошло, и Вэй Кунь спокойно сказал: "Четвертая старшая невестка будет очень хорошо относиться к Чан Ми. Тебе не нужно беспокоиться об этом. Отдохни и продолжай жить здесь. Не думай о нем больше. Представь, что это был лишь долгий сон и что ты никогда не рожала этого ребенка".

Она посмотрела на него бездушным взглядом. На какое-то время она забыла, как говорить. Как она могла забыть? Когда ее отправили во Двор Гингко, с ней был только Чан Ми. Когда ей было нечего делать, она разговаривала с ним. Он был ее единственной надеждой! Теперь, когда у нее даже не было этой надежды, лучше было умереть, чем продолжать жить.

Госпожа Ду умоляла его: "Дай мне увидеть его, только один раз. Я ни разу его не видела..."

Вэй Кунь сбросил ее руку, сделал шаг назад и сказал: "Пока что, я не могу позволить тебе увидеть его. Чан Ми еще слаб. За ним нужно тщательно ухаживать. Когда ему исполнится месяц, я позволю тебе с ним встретиться".

Лицо госпожи Ду помрачнело: "Месяц?"

Вэй Кунь сказал: "Если ты не хочешь его видеть, то все в порядке".

Она быстро ответила, что хочет его видеть. Месяц так месяц. Раз она сможет увидеть своего ребенка, то все будет хорошо.

После ухода Вэй Куня она пришла в себя. Она постоянно утешала себя. Один месяц не так уж долго. Он пролетит в мгновение ока. А потом она воссоединится с Вэй Чан Ми. Как выглядел ее сын? Думал ли он о ней? Когда она думала об этом, она чувствовала себя счастливой и в то же время грустной. Она снова заплакала.

Она едва понимала, что чувства ребенка были самыми простыми. Хотя она была биологической матерью Вэй Чан Ми, он провел последний месяц с госпожой Цинь.

Через месяц Вэй Чан Ми ее совсем не узнает. Он был близок только с госпожой Цинь.

На третий день двенадцатого лунного месяца был день рождения Вэй Чан Ми. Это был также шестидесятый день рождения Вэй Чжан Чуня. Вэй Чжан Чунь и его жена госпожа Ло решили устроить большой банкет, чтобы отпраздновать его день рождения и один месяц Вэй Чан Ми.

Это событие было шумным и волнительным. Резиденция Герцога Ин была полна людей. Приехали придворные министры и дворяне. У всех этих людей были хорошие отношения с Герцогом Ин. Прежде чем банкет начался, перед воротами резиденции Герцога Ин было так много экипажей, что они перекрыли улицу. Охранники проводили гостей в приемную. Женщины прошли по длинному коридору, который был рядом с садом, к приемному павильону.

Около полудня прибыли гости, приглашенные Герцогом Ин. Не было только одного человека. Они думали, что он не придет.

Когда они собирались начать банкет, слуга сообщил: "Старший мастер, Принц Цзин прибыл".

Автор:

Чжао Цзе: Это же шанс увидеть жену. Как я мог не приехать?

<http://tl.rulate.ru/book/5309/329336>